

Пять лет назад в отношении России были введены экономические санкции. Их цель — политическое давление на страну. Сейчас уже можно оценить, как Пермский край справился с этим шоком и верно ли утверждение, что санкции затормозили экономический рост в регионе. Учёные и практики рассуждают о том, к каким выводам нас подталкивает эта история.

текст ПОЛИНА ПУТЯКОВА

Если конкретнее, доля торговых операций со странами СНГ в общем объёме увеличилась с 5% в 2014 году до 12% в 2018-м, но при этом доля торговых операций с Украиной сократилась с 46 до 19%. Среди стран дальнего зарубежья больше всего сократился торговый оборот с Нидерландами, Бельгией, Турцией, Францией, Венгрией и Италией.

В то же время экспорт в Германию, напротив, вырос в полтора раза, в Финляндию — более чем на треть. Несмотря на то что США были одним из инициаторов введения санкций, торговый оборот с этой страной вырос на 16%, а с Японией — на 79%.

Изменилась и номенклатура экспортимемых товаров. По некоторым товарным группам торговля стала более активной: объём экспорта машиностроительной продукции в 2018 году вырос на 79% относительно 2014 года, а объём экспорта целлюлозно-бумажных изделий — на 16%. Но по другим товарным группам объём экспорта снизился. Наибольший спад произошёл в группах химической и минеральной продукции, а также топливно-энергетических товаров. Однако делать вывод о том, что санкции нанесли ущерб соответствующим отраслям, было бы неверно, уверен Александр Беляев.

«Производство в этих отраслях не сократилось, напротив, оно растёт — это видно из данных статистики. А раз было произведено, то было и продано, при этом совершенно очевидно, что экспорт не был замещён продажами внутри страны. А значит, предприятия нашли новые каналы торговли со странами зарубежья. Политика политикой, а бизнес бизнесом: президенты стран могут конфликтовать, но предприятия-экспортёры заинтересованы в сохранении объёмов продаж, и их покупатели тоже», — утверждает экономист.

Сырное импортозамещение

Если посмотреть на итоги пяти лет с точки зрения населения Пермского края, то наиболее неприятные последствия имели не сами санкции, а введённые правительством России контрсанкции в отношении импорта продовольственной продукции. Они способствовали росту потребительских цен, и это негативно сказалось на потребительском рынке, особенно на фоне замедления роста доходов, отмечает

Алексей Калачёв. Среди товаров, которых инфляция коснулась в первую очередь, — гречневая крупа и мясо птицы. В 2014 году региональное УФАС даже выдало предостережение ООО «Птицефабрика Пермская» из-за повышения цен на продукцию, напоминает Татьяна Букина. А годом позже УФАС возбудило дело в отношении крупных оптовых поставщиков яиц — ЗАО «Птицефабрика Чайковская», ООО «Птицефабрика «Менделеевская» и АО «Птицефабрика «Комсомольская» — по факту синхронного повышения цен.

Снижение реальных располагаемых доходов в большей мере вызвано действиями финансовых властей страны, уверен Алексей Калачёв. «Впрочем, косвенно это тоже следствие санкций. Точнее, следствие ожидания, что санкции будут усиливаться. Это заставило правительство вести финансовую политику с упором на её устойчивость и невосприимчивость к внешнему воздействию в ущерб темпам роста», — считает эксперт.

Товарооборот в 2015 году снизился на 13%, и это явно было связано с сокращением внешнеторгового оборота с рядом стран под влиянием санкций, говорит Татьяна Букина. Тем не менее уже в 2016 году шок был преодолён, начался рост, а в 2017 году объём восстановился до уровня 2015-го. Однако структура товаров не вернулась к прежней: самый яркий пример — категория сыров, в которой произошло почти полное импортозамещение, однако и другие товарные группы, попавшие под ограничения, подверглись схожим изменениям.

Вводя контрсанкции, правительство страны рассчитывало, что импортозамещение даст толчок развитию сельского хозяйства и пищевой промышленности. Для усиления этого эффекта в рамках госпрограмм на поддержку сельхозпроизводителей были потрачены огромные средства. В целом по стране эффект достигнут, но не в Пермском крае. Объём производства сельскохозяйственной продукции за период 2015–2017 годов в регионе сократился на 3,2%. «Под влиянием контрсанкций резко снизился объём импорта из тех стран, откуда мы ввозили сельскохозяйственную продукцию. Сейчас уже очевидно, что в результате значительно увеличилась доля российских продуктов питания на полках сетевых супермаркетов.